– Вы уронили это.

Вздрогнув при виде упавшего дневника, Арундель наклонилась, чтобы поднять его.

– Спасибо вам…!

Когда императрица подняла голову, капюшон, который был на ней, упал назад.

– …!

Рыцарь-капитан узнал её. Тень удивления пробежала по его красивому, аккуратно сложенному лицу. К счастью, возможно, также узнав горничную рядом с ней, он не стал говорить опрометчиво.

– Вам следует быстро вернуться.

Когда рыцарь-капитан заговорил с горничной, она покраснела, как будто была разочарована, и исчезла с места.

К счастью, горничная, похоже, не узнала Арундель.

– Почему здесь Ее Величество императрица…

– Понизьте голос!

Арундель быстро прикрыл рот рыцарю-капитану. Глаза рыцаря-капитана расширились от неожиданного поведения императрицы.

Сердце архангела бешено заколотилось. Этот мужчина мог быть близок к Сиону. Такая вероятность была высока для рыцаря-капитана. Если бы тот факт, что она сбежала из дворца императрицы, достиг ушей Сиона, император был бы из тех, кто сам надел бы кандалы на её ноги.

Возможно, заметив трудное положение Арундель, рыцарь-капитан тихо прошептал:

– Пожалуйста, возвращайтесь скорее. Я провожу вас во дворец императрицы.

У Арундель были большие неприятности.

«Как ей удалось сбежать из дворца императрицы?»

Поскольку рыцарь-капитан мог быть близок к императору Сиону, она должна была пока следовать его словам.

Однако, увидев рыцаря-капитана, направляющегося к главным воротам дворца императрицы, Арундель была поражена и преградила ему путь.

– Вы не можете идти этим путем!

При внезапном поступке Арундель рыцарь-капитан озадаченно посмотрел на неё.

– Я вышла оттуда.

Взгляд рыцаря-капитана проследовал туда, куда указывал Арундель. Сквозь листву был слегка виден занавес.

– Зачем Вы это сделали? Если Его Величество узнает, он этого так не оставит.

Капитан коротко вздохнул и отругал Арундель.

Глаза женщины сверкнули при его словах. На данный момент он имел в виду, что не собирался говорить Сиону первым.

– Как вас зовут, капитан?

– ...Это Ройден.

На неожиданный вопрос Ройден заколебался, а затем спокойно ответил.

– Ройден. Если Его Величество император узнает, что я сбежала из дворца императрицы, я всё равно что покойница.

– ...

– Так что, пожалуйста...

– Я не собираюсь ничего говорить.

По серьёзному выражению лица императрицы Ройден, казалось, понял, что она хотела сказать, не дослушав до конца.

К счастью, он действительно, казалось, не собирался говорить.

– Вместо этого, пожалуйста, воздержитесь от подобных действий в будущем.

Услышав слова Ройдена, Арундель энергично кивнула. На данный момент ей пришлось отступить так.

Благодаря доброму Ройдену, который помог ей перелезть через каменную стену, ей не пришлось демонстрировать позор перелезания через стену, используя занавеску спереди.

«Мне не следовало помогать».

Она пожалела о своем вмешательстве, подумав о служанке, которая была бы спасена, даже если бы это была не она, потому что случайно появился рыцарь-капитан, но было уже слишком поздно.

Благодаря этому она вернулась во дворец императрицы без какой-либо награды за выход.

Из-за своей натуры, которая не могла игнорировать людей, попавших в беду, она рисковала быть изгнанной из Царства Небесного, но её тело всё равно двигалось автоматически, когда она видела таких людей.

Обвиняя свою врожденную натуру, Арундель легла на кровать.

– Настало время приема пищи, Ваше Величество.

«Время приёма пищи наступило очень быстро».

Когда подошло время ужина, горничные зашли в спальню, чтобы принести еду, наблюдая за ней. Тем не менее, видеть этих горничных каждый день было некоторым облегчением, поскольку они были единственными людьми, которых она видела каждый день.

Конечно, если она заговорит снова, они исчезнут, как будто увидели привидение.

Так подумала Арундель и посмотрела, как они сервируют стол. Там была горничная, которую она видела во второй раз, или, скорее, в первый.

«Это горничная, которую я спасла ранее!»

Эта горничная, казалось, узнала Арундель с того момента, как вошла в комнату, и она сильно вспотела от смущения. Она, казалось, думала, что совершила ошибку, не узнав его раньше.

Императрица указала на горничную, которую спасла ранее, и заговорила дерзко:

– Очень отвлекает, когда так много людей приходит только для того, чтобы подать еду. Во время следующего приема пищи только эта девушка пусть накрывает на стол.

Горничные, казалось, были взволнованы, но пока они не могли пойти против слов императрицы.

Арундель хвалила себя так, словно никогда не сокрушалась о том, что вмешалась в разборки стражника и служанки днём.

«Действительно, хорошо жить по-доброму».

В любом случае, эта горничная была у неё в долгу. Если бы она хорошо ухаживала за ней, то оказала бы ей большую помощь.

Тем более, что она ничего не знала о внешней ситуации, было бы огромной выгодой просто передавать ей новости из-за стен дворца.

Таким образом, Арундель была полна предвкушения.

****

– Ха-ха, я закончил пробежку, капитан.

Ройден посмотрел вниз на рыцаря, мокрого от пота. Лицо рыцаря, пробежавшего 200 кругов по тренировочной площадке, было таким красным, что казалось, он вот-вот упадёт в обморок.

– Возвращайся.

Рыцарь склонил голову на 90 градусов и ущёл.

Отступающий рыцарь стиснул зубы. В таком состоянии его застал рыцарь-капитан.

Ройден, королевский рыцарь-капитан, был выдающимся фехтовальщиком, который был назначен самым молодым рыцарем-капитаном. Он был не только опытным, но и старшим сыном герцога Ричарда, который был единственным, кто поддерживал Сион, пока тот не взошёл на трон, и, как известно, был близким другом императора, которому было наплевать на людей.

«Все пути перекрыты!»

(Прим.: возможно, это означало, что развитие его карьеры заблокировано.)

Рыцарь капитан Ройден был человеком честным и выдающимся рыцарем. Видя, как его собственный подчинённый насмехается над женщиной, было ясно, что в будущем он не будет благосклонно относиться к нему.

Рыцарь злился на своё трудное положение и скрылся на тренировочной площадке.

С другой стороны, Ройдену было наплевать на исчезнувшего рыцаря. Это было потому, что он думал об императрице Ирине, которую видел днём.

«Императрица Ирина всегда была такой?»

Чем больше он думал о том, как она брыкалась в воздухе, тем больше запутывался.

Единственной гордостью герцога Данкельда, который не отличался заметным достоинством, действительно была леди Ирина. Но причина, по которой она была знаменита, заключалась в её прекрасном лице.

Она определенно была красавицей, которую трудно забыть, однажды увидев. Она, имевшая внешность хрупкой лани, обычно была тихой и мало разговаривала. Поэтому она не часто показывалась в общественных кругах.

Тем не менее, она приподняла юбку и брыкалась в воздухе и даже сбежала из дворца императрицы, использовав занавеску.

Радикальное поведение императрицы всё ещё было неожиданностью само по себе. С другой стороны, он очень беспокоился о такой императрице.

Несмотря на то, что Сион взял императрицу Ирину в жёны, он не проводил церемонию коронации императрицы. Таким образом, было мало людей, которые узнали императрицу, но, если кто-то увидит, как она убегает, и это достигнет ушей Сиона, неизвестно, как он поступит.

Ему не следовало вмешиваться, но он беспокоился о своем друге, императоре Сионе. Его

извращённая одержимость и собственническое чувство по отношению к императрице, в конечном счете, поглотят его.

И, прежде всего, он надеялся, что императрица Ирина не увянет от его одержимости. Это был первый раз, когда он заговорил с ней, но она определенно отличалась от обычных благородных дам. Она казалась весёлым человеком, с которым можно было сблизиться.

Конечно, Сион был бы в ярости.

Вспомнив императрицу Ирину, которую он видел днем, он неосознанно улыбнулся.

****

Тук-тук.

Арундель подняла голову при звуке стука в дверь. Она с нетерпением ждала этого момента, когда сможет поговорить наедине с горничной, которой помогала вчера. Она была полна решимости выудить как можно больше информации.

Вчера она с нетерпением ждала обеда, пылая решимостью. Однако человек, который открыл дверь и вошёл, был не той горничной, которую она ждала.

– Ваше Величество император…!

Человеком, который открыл дверь и вошёл, был не кто иной, как император Сион. Он вошёл в спальню с легкой улыбкой.

– Сегодня я подумала, что поужинаю с императрицей.

Арундель пришлось приложить все усилия, чтобы не выдать своей неприязни.

– Как насчёт того, чтобы поужинать в саду, который нравится императрице?

– …Это прекрасно.

Арундель была очень обеспокоена его внезапным визитом, задаваясь вопросом, узнал ли он, что она вчера сбежала из дворца.

Стол в оранжерее сада был уставлен аппетитными блюдами.

Конечно, когда пришёл император, еда сильно отличалась от того, что она обычно ела. Арундель недовольно посмотрела на еду, которая отличалась от её обычных блюд.

– Императрица спросила меня, ел ли я в прошлый раз.

– ...Да.

– Я был тронут тем, что императрица подумала обо мне, поэтому я подумал, что мне обязательно следует поужинать вместе с вами.

Враньё.

Арундель пришлось проглотить слова, которые готовы были сорваться с её губ.

Что тронуло? Что это был за ледяной взгляд, который она увидела тогда?

К счастью, судя по его поведению, казалось, что он не знал о том дне, когда она сбежала из дворца императрицы.

Тогда какие слова он использует, чтобы обидеть её сегодня?

– Сегодня меня посетил герцог Данкельд.

Герцог Данкельд...? Согласно тому, что она прочитала в дневнике, он был отцом императрицы Ирины.

Услышав его внезапные слова, Ирина прекратила свои действия.

С другой стороны, император Сион элегантным жестом резал телятину, как будто ничего не случилось. Каждый раз, когда она видела его, ей было жаль его красивой внешности. Если бы его персонаж хотя бы наполовину соответствовал своему лицу.

Даже в Небесном Царстве, где каждый в среднем обладает выдающейся внешностью, Сион был редким красавцем. Его платиновые светлые волосы, доходившие до плеч, мягко колыхались в такт движениям, когда он разрезал мясо. Его глаза глубокого медового цвета, видимые между опущенными ресницами, тонко искрились.

– Он пришёл торговать императрицей в качестве условия незадолго до того, как обанкротился.

Арундель, потерявшейся в его глазах, вернулась к реальности.

– Он сказал, что отречется от императрицы Ирины в семье.

Отречься?

С точки зрения Арундель, они были семьёй, с которой она никогда не встречалась, так что это не было шокирующим или обидным, но было немного неудобно, потому что ей хотелось встретиться со своей младшей сестрой.

– ...Понятно.

Арундель спокойно ответил.

– Как ты себя чувствуешь? Они были семьёй, с которой ты жила, но они отказались от тебя без колебаний.

– ...

– Теперь ты совершенно одна.

Император Сион прищурил глаза и улыбнулся.

Слова, которые слетали с таких красивых губ, всегда были подобны шипам, вонзающимся в сердца людей.

– Запомни хорошенько. Теперь у тебя есть только я.

Сион выглядел довольным.

Арундель уставилась на него с отсутствующим выражением лица. Действительно, насколько запутанными были эти отношения, что он так ужасно ненавидел императрицу Ирину?

– Ваше Величество, – пробормотала Арундель, глядя на оставшуюся еду.

Сион нахмурился и посмотрел на императрицу.

– Не пропускайте приёмы пищи, пожалуйста, берегите себя.

Арундель, которая не хотела следовать его темпу, говорила вне контекста. И она искренне говорила о правильном питании. Чтобы ненавидеть кого-то, нужна энергия.

Она удивлялась, как он может поддерживать такое крепкое тело, питаясь так мало. Ненавидеть её и своё здоровье – две разные вещи. Говорят, что в здоровом теле живёт здоровый дух. Если после этого его телу станет хуже, он может мучить себя ещё больше.

И тот факт, что от неё отреклись, был неожиданным, поэтому это было немного сложно, но это было ни больше, ни меньше. В любом случае, когда она посмотрела в зеркало проекции, ей показалось, что она никогда не встречалась со своей семьей. Существенно менять было нечего.

Но Сион, выражение лица которого становилось всё более и более свирепым, выглядел не в порядке.

– ...Ты находишь меня забавным? – сказал Сион со свирепым выражением лица.

http://tl.rulate.ru/book/101036/3531501